

Глава 108: Сяо Бай принимает меры!

“Что...”, изо всех сил пытаясь произнести хоть какую-то связную речь, Лю Чжэньшань был потрясен до глубины души, увидев, как Цинь Фэн раскрыл свою истинную силу.

Тогда Цинь Фэн установил планку для себя как древнего воина уровня F после того, как его спровоцировали другие. Однако на данный момент казалось, что он давно превзошел то, чем изначально казался.

Цинь Фэн, во всех аспектах, был практически пользователем способностей!

Однако была одна отчетливая вещь, которая привлекла внимание Лю Чжэньшаня, и он просто не мог взять это в толк. Как и почему оттенок, созданный способностью Цинь Фэна, был чисто черного цвета?

Тем не менее, вспомнив атаку Адского Огня, выпущенную Цинь Фэном во второй половине его атаки, Лю Чжэньшань пришел к выводу, что где-то на этом пути, должно быть, произошли некоторые мутации среди пользователей огненных рунических способностей, поэтому он перестал думать об этом больше.

Он деловито подошел и снова начал управлять плавильной печью, включив процесс быстрого охлаждения. По мере того как ледяная вода стекала по стенкам печи, падала и внутренняя температура печи. Прошло не слишком много времени, прежде чем люк печи открылся, открыв ценный материал, плавающий внутри.

“Старина, вот оно что!” Лю Чжэньшань передал предмет Цинь Фэну. В результате процесса разложения образовались три различных типа энергий, сжатых в физическую форму. Один из них был спрессован в блок размером примерно с три глиняных кирпича, но весил более ста килограммов!

“Это действительно хороший материал! Должно быть, это минерал из другого измерения. Мы называли его затонувший черный камень. Это чрезвычайно прочный материал, обеспечивающий хорошую устойчивость к атакам для своего пользователя. Отличный материал для изготовления щитов, но я признаю, что было бы довольно интересно сделать из него оружие. Вы знаете, что они говорят, нападение - лучшая форма защиты, и я не думаю, что оружие, сделанное из него, износится в ближайшее время, ха-ха!”

Соглашаясь со стариком, Цинь Фэн кивнул.

“Дядя Лю, я перевел вам деньги. Хотя, интересно, сколько времени это займет, если я позволю тебе обновить это руническое снаряжение прямо здесь?” - спросил Цинь Фэн.

“Прямо сейчас, да?” Лю Чжэньшань не ожидал, что Цинь Фэн все еще размышляет об обновлении своего снаряжения. Насекомые размножались там как сумасшедшие прямо сейчас, так что не лучше ли было покинуть это место как можно скорее?

Цинь Фэн кивнул и ответил: “Дядя Лю, имейте в виду, что магазин расположен в самом центре города. В то время как насекомые теперь наводнили все это место, их присутствие все еще распределено неравномерно. Если мы эвакуируемся прямо сейчас, шансы на успешный побег высоки, но также велика будет и смертность!”

Лю Чжэньшань был явно смущен заявлением Цинь Фэна.

Утверждение Цинь Фэна было правдой. На начальной стадии, когда насекомые выползли из пространственного разлома, их врожденным инстинктом было охотиться и питаться. Этот этап был самым хаотичным и худшим временем для эвакуации из города. В одно мгновение вы могли бы увернуться от группы медленно ползающих насекомых, но в следующее мгновение оказаться в челюстях кровожадной праматери. Истории о том, как люди встречали свою кончину подобным образом, обычно передавались среди выживших.

Таким образом, шансы умереть были еще далеки от того, чтобы быть исключенными из уравнения.

Однако по мере того, как насекомые укрепят свою оккупацию этой области, останутся только звери высокого уровня, а слабаки будут медленно вымирать. Очевидно, что разные виды будут жить в разных секторах города, поскольку они тоже были территориальными по своей природе. Шансы пережить эвакуацию на этом этапе были самыми высокими, пока они могли маневрировать между территориями насекомых незамеченными.

Это было общеизвестным знанием, которому учили в учебниках в его прошлой жизни.

И все же лишь горстка людей из прошлого дожила до того, чтобы рассказать о таких начинаниях.

Цинь Фэн продолжил: “Кроме того, пока город Хань остается под контролем врага, пространственный разлом будет продолжать расширяться. Скоро даже те, кто из города Фу, придут и окружают нас. Разумнее оставаться на месте и переждать. По крайней мере, это лучший план, чем бежать вслепую, не имея под рукой никаких ближайших планов. Сейчас у нас в этом подвале больше двадцати человек. Вместо того чтобы разбивать лагерь в этом тесном пространстве, у нас будет больше пространства для передышки, если мы поселимся в заброшенном отеле. Так мы тоже продержимся дольше. Однако для того, чтобы мы могли это сделать, мое оружие должно быть достаточно смертоносным, чтобы защитить группу. Поскольку у нас уже есть ядро жука в кристаллической броне, давайте улучшим оружие прямо сейчас!”

Однако самая важная причина, по которой Цинь Фэн пришел к этому решению, заключалась в том, что, учитывая личность Лю Сюэ, было очень маловероятно, что она была готова покинуть это место самостоятельно. Вместо этого она настояла бы на том, чтобы тащить с собой мертвый груз, который составлял двадцать с лишним человек, или она умерла бы, пытаясь.

Если бы это было так, только Бог знает, что случилось бы с такой большой толпой.

Он видел, как этот сценарий повторялся у него на глазах слишком много раз, чтобы его можно было оценить количественно. Эти товарищи, которые стояли плечом к плечу с вами, отправили бы вас в объятия смерти, если бы их собственная жизнь была бы под угрозой.

Цинь Фэн отказался допустить, чтобы дяде Лю причинили вред под его присмотром.

Лю Чжэньшань был явно тронут тем, что сказал Цинь Фэн!

“Ты прав. Давай сделаем это. В конце концов,ковка оружия не должна занимать слишком много времени. Три-пять часов — это то, что мне нужно!”

Тем не менее, для того чтобы Лю Чжэньшань принял такое рискованное решение, боевые способности Цинь Фэна сыграли решающую роль в этом процессе. Его сила не имела себе равных, и он был намного сильнее Лю Сюэ. С таким сильным союзником рядом с ним нечего

было бояться.

На самом деле, его худшим страхом было то, что Цинь Фэн сбежит один!

Цинь Фэн удовлетворенно кивнул, услышав слова Лю Чжэньшаня. Он сказал: “У меня также есть несколько других материалов, которые необходимо разобрать. Дай мне минутку, я попрошу свою девушку доставить их нам!”

Цинь Фэн включил коммуникатор и попросил Бай Ли доставить товар. “Товаром”, о котором шла речь, было копье Имперского рыцаря.

Получив приказ Цинь Фэна, Бай Ли вскоре вышла из подземного убежища.

Хотя она не знала точного маршрута, чтобы добраться до позиции Цинь Фэна, она чувствовала его присутствие и примерно понимала, в каком направлении ей нужно идти. Не прибегая к пространственным манипуляциям, она легко прошла по дорожке от подземной автостоянки и вскоре оказалась на поверхности.

В тот момент, когда она вышла на улицу, можно было увидеть группу людей, спасающихся от насекомых и отступающих обратно в отель.

“Чувак, к черту этих жуков!”

“Какой ублюдок разбил устройство стабилизации пространства?!”

“Мы полностью облажались, так какой смысл, все это говорить?”

“Нет, эти твари устраивают безумное кормление снаружи. Пусть они сначала набьют животы, прежде чем мы выйдем! Мы должны найти место, где можно забаррикадироваться. Послушайте, этот отель - довольно милое местечко!”

“Просто поторопись, найди что-нибудь, чтобы закрыть окна и двери! Заприте это место!”

Все они были пользователями способностей уровня F с многолетним опытом выживания. Они молниеносно нашли материал, чтобы блокировать входы в здание, и вскоре все это место превратилось во временную крепость.

Пока они бегали, устанавливая оборону, Бай Ли нахально появилась перед этими разношерстными защитниками.

Однако Бай Ли проигнорировала этих людей, как и они ее появление, за исключением одного члена группы, который сразу заметил ее присутствие.

Этим человеком был древний воин, весь ряд зубов которого был выбит двумя ударами кулаков Цинь Фэна несколько дней назад.

Его глаза чуть не вылезли из орбит, когда она вошла в поле его зрения.

“Эй, разве это не возлюбленная ребенка?” Мужчина подошел широкими шагами, преграждая Бай Ли путь дальше.

Брови Бай Ли нахмурились, бросив на мужчину взгляд, полный отвращения.

“Ха-ха, маленькая мисс, раз твой муж там кормит насекомых, как насчет того, чтобы

последовать за мной? Служи мне хорошо, и я буду защищать тебя. Как это звучит? Теперь ты более чем вправе отклонить мое великодушное предложение, но знай, что я мог бы просто вышвырнуть тебя и превратить в сочный корм для насекомых.”

Бай Ли закатила глаза и подражала фирменному циничному смеху Цинь Фэна.

“Я хочу, чтобы вы знали, что мой муж на заднем дворе. Я не понимаю, о чем ты говоришь, корм для насекомых и все такое. Как смешно.”

Дрожь пробежала по позвоночнику мужчины, если таковой у него был, когда он понял, что Цинь Фэн все еще жив.

Тем не менее, отношение Бай Ли было больше, чем мог выдержать этот древний воин. В следующее мгновение он взревел от ярости: “Кого волнует, что он на заднем дворе. Я трахну тебя прямо здесь и сейчас. Он может убить меня, если захочет, но я умру с великолепной улыбкой на лице!”

Сразу же после этого мужчина протянул свои толстые руки, чтобы схватить девушку. Он намеревался закрыть рот Бай Ли, чтобы она не закричала. В его голове промелькнул образ девушки, стоящей на коленях и молящей о прощении, а его беззубый рот изогнулся в злобной усмешке.

Бай Ли отступил назад в самый последний момент и громко и ясно заявил: “Хотя мой муж запрещает мне применять насилие, если вы будете провоцировать меня еще больше, клянусь Богом, я обрушу на вас его ярость!”

“Ха-ха, громкие слова, мисси. Давай, трогай меня, сколько хочешь!”

Глаза Бай Ли заблестели, и на ее лице появилась хитрая улыбка.

“Раз уж ты меня пригласил, конечно!”

Без колебаний она подняла свою женственную руку высоко над головой, прежде чем обрушить ее на лицо мужчины, как хлыст.

В то время как Цинь Фэн сдерживал свои атаки, то же самое нельзя было сказать о Бай Ли.

Один этот удар отбросил ее противника на несколько метров назад, разбив окна, которые он забаррикадировал всего несколько мгновений назад. Этот древний воин упал, как мешок с картошкой, на землю перед отелом. Жуки, бродившие по окрестностям, немедленно набросились на беззубого сексуального преступника и превратили его в шведский стол “все, что вы можете съесть”.

Бай Ли криво усмехнулась.

“У тебя не хватает яиц скормить меня жукам, в прямом и переносном смысле!”

Затем она ушла на своих высоких каблуках, как будто ничего не случилось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47546/1792260>